

Хриплое приветствие вырвалось из аудитории, когда Дунфан Сюэ подошла к концу своей песни.

Она не сразу покинула сцену, как обычно, вместо этого осталась на сцене, чтобы сделать грандиозное представление для следующего певца.

Все участники концерта были очень удивлены.

Другие певцы на концертах Дунфан Сюэ обычно объявлялись сотрудниками на концертах.

Дунфан Сюэ обычно исчезала как ветер сразу после окончания песни.

Но сегодня она зашла так далеко, что лично представила следующего певца. Это было очень странно.

Вся аудитория гудела от любопытства, любопытства, какой тип певца может оправдать личное введение от Дунфана Сюэ.

И затем у зрителей сразу же сложилось прямое впечатление о певце, который вскоре выйдет на сцену из введения Дунфана Сюэ.

Он был новой восходящей звездой, у которой был большой потенциал!

Песня, которую он собирался спеть, удивит зрителей!

Дунфан Сюэ вышла со сцены, протянув микрофон Ань Линю и бросив на него ободряющий взгляд.

- Давай!

Ань Линь кивнул с лёгкой улыбкой на лице и вышел на середину сцены.

Его появление было немедленно встречено бурными аплодисментами и одобрительными возгласами.

Если бы вы не испытали это на себе, то не смогли бы понять, как волнующе было радоваться такому количеству людей.

Коллективные аплодисменты восьмидесяти тысяч зрителей заставили адреналин пульсировать в жилах Ань Линя.

Жгучие взгляды восьмидесяти тысяч аплодисментов заставляли его волноваться до крайности.

Бесчисленные белые светящиеся палочки ритмично колыхались в ночи, создавая обширное пространство белого, как величественный мир снега и льда, или как бесконечное пространство белого океана, создавая сцену, которую нужно помнить.

Впервые Ань Линь оказался в центре такого внимания. Только теперь он понял, каково это - стоять на сцене лицом к восьмидесятитысячной аудитории.

- Привет всем, меня зовут Ань Линь.

- Сегодня вечером я исполню песню под названием "Даосское Писание", без всякого сопровождения.

Ань Линь посмотрел в сторону белого моря и неторопливо представился, успокаивая свои нервы.

Его слова немедленно вызвали волнение в аудитории.

- Боже мой, я правильно расслышал? Он собирается выступить без сопровождения на концерте Дунфана Сюэ?

- Это и есть тот приятный сюрприз, который она нам обещала? Это не будет пугающим, верно!?

- Кто это такой? Есть ли даже певец с таким именем в Провинции Хуа?

- Меня больше интересует, что это за песня "Даосское Писание". Это не будет какая-то религиозная пропагандистская песня, верно?...

- Чтобы петь без аккомпанемента, давайте посмотрим, что у него в рукаве.

.....

Мало того, что зрители все обсуждали между собой, даже Дунфан Сюэ, которая смотрела на Ань Линя из-за кулис, получила испуг.

Почему Ань Линь выбрал песню, о которой она никогда не слышала? И он планировал петь без аккомпанемента... какого чёрта он замышлял!?

- Мисс Лю, что здесь происходит?

Холодно спросила Дунфан Сюэ, нахмутив брови.

У Госпожи Лю было неловкое выражение лица.

- Это было устроено по настоятельной просьбе Мистера Аня, и он сказал, что может сдерживать толпу...

- Сдерживать толпу без сопровождения?

Дунфан Сюэ смотрела на фигуру на сцене, в её глазах появился намёк на беспокойство.

Это был не какой-нибудь конкурс пения в средней школе... это был концерт с восьмидесятитысячной аудиторией, неужели он мог так просто дурачиться?

В этот самый момент на сцене стоял Ань Линь.

Он полностью проигнорировал тихую болтовню аудитории. Он глубоко вздохнул и медленно запел.

- Поддерживать спокойное и пустое сердце - ключ к поиску дао в этом постоянно меняющемся мире, мир разнообразен и запутан, но всё происходит от одних и тех же корней, все вокруг меня участвуют в различных церемониях и ритуалах, чтобы пожелать удачи и процветания, но я как невинный ребенок без стремлений и намерений присоединяюсь к ним...

Ясный, но магнетический голос медленно зазвучал, растекаясь по всему концертному залу.

Ань Линь начал петь, и все восемьдесят тысяч зрителей услышали его голос.

Точно так же восемьдесят тысяч зрителей на концерте были коллективно ошеломлены...

- Боже мой, какого черта он вообще поёт, я не могу понять ни одной фразы....

- Не только ты!

- Я чувствую, что слушаю какое-то Небесное Писание... это действительно текст песни?

В этот момент знающий член аудитории вскрикнул от удивления.

- Я знаю эти тексты, они действительно отрывки из "Даосского Писания"!

Публика разразилась неистовством, когда Ань Линь начал выступать, их голоса образовали непрерывное крещендо.

Это было не потому, что они были грубы и неуважительно пели...

Это было действительно потому, что тексты песен были слишком странными!

Однако, когда они слышали текст и почувствовали ритм песни, все они начали успокаиваться, не зная почему.

- Хм, ритм на самом деле неплохой.

- Тише... Не перебивай меня, я пытаюсь слушать!

.....

Голос Ань Линя, сопровождаемый завораживающим ритмом, разнёсся по всему концертному залу.

Хотя большинство людей не знали, кто такой Ань Линь, каждый слог и каждая нота, казалось, текли через их сердца, приводя их в особое просветляющее настроение.

Концертный зал начал затихать, когда публика перестала говорить.

Единственный голос в концертном зале принадлежал Ань Линю.

Однако в этот момент вдруг заиграла цитра.

Звук инструмента был подобен чистому потоку, мирно струящемуся по горам, прекрасно аккомпанирующему пению Линя, поднимающему песню на разные высоты.

Ань Линь посмотрел в сторону источника музыки и увидел девушку в белых одеждах, играющую гуцинь [Вид цитры].

Завораживающий звук гуциня, казалось, исходил из её пальцев.

Это было подобно лёгкому течению, Бегущему по сердцу, мягкому и прекрасному.

Это был звук "Даосского Писания", играющего в совершенном сопровождении Ань Линя.

Девушка нахально моргнула.

Ань Линь слегка растерялся.

Красивая девушка в белом была не кто иной, как Сюй Сяолань.

Они улыгнулись друг другу одновременно, как будто их сердца были в тандеме.

Пение и звук гучиня прозвучали снова.

Звук, исходящий от кончиков пальцев Сюй Сяоланя, был подобен бабочкам, ищущим дао, слегка взмахивающим своими нежными крыльями, пересекающим границы жизни и смерти.

Ясный и мелодичный голос Ань Линя, казалось, рассказывал бесконечную историю, вечно ища дао, дни, месяца, годы, века, казалось, мелькали перед глазами каждого.

Невозможно было описать, что это за ритм. Это было очень красиво, казалось бы, вне этого мира.

Прекрасная мелодия потекла в уши зрителей. Она очистила сердца, духов и души восьмидесяти тысяч зрителей.

Мало того, что зрители были загипнотизированы музыкой, даже Дунфан Сюэ и Тянь Линлин, сидящие за кулисами, были абсолютно очарованы.

После того, что могло быть вечностью или мимолетным мгновением, последняя нота подошла к концу.

Песня завершилась, последний слог исчез вместе с ветром.

Точно так же, как бабочка, легко улетающая вдаль, или как завершение путешествия в поисках дао, постепенно приближающегося к концу.

Песня, возможно, и закончилась, но она продолжала звучать у всех в голове.

Все присутствующие по-прежнему были погружены в свои мысли, сидя в тишине.

Ань Линь и Сюй Сяолань взяли за руки и поклонились аудитории.

- Хлоп, хлоп, хлоп, хлоп!...

Кто-то вдруг захлопал в ладоши.

Сразу же после этого зрители отложили в сторону светящиеся палочки и начали аплодировать.

Не было ни размахивающих светящимися палочками, ни тихих возгласов.

Казалось, все присутствующие молча понимали друг друга.

Они не хотели испортить затяжной эффект песни своими светящимися палочками и радостными возгласами.

Все выражали свои эмоции через самые чистые действия.

В мгновение ока концертный зал наполнился аплодисментами!

<http://tl.rulate.ru/book/26220/593406>